

ность» на противопоставление «излишество — довольство»: «Важно подчеркнуть еще одну особенность усадебных видов Державина: поэт акцентирует внимание читателя на недостатке, довольстве и даже своеобразной роскоши поместной жизни, отказываясь от ставшего стереотипом мотива умеренности, честной бедности. Но это роскошь без излишеств и разврата».¹⁷ В то же время Капнист напрямую обращается к восхвалению умеренности как залога счастья:

Умеренность, о друг небесный!
Будь вечно спутницей моей!
Ты к счастью ведешь людей;
Но твой олтарь, не всем известный,
Сокрыт от черни богачей.

Аналогичную мысль высказывает и Бакунин:

Счастлив, кто жребием доволен —
Каким бы ни был он — своим
От лени, от хлопот уволен,
И счастье неразлучно с ним.

Умеренность потребностей дает ощущение свободы, одной из важнейших ценностей усадебной жизни:

Возможно ли сравнять что с вольностью златой
С уединением и тишиной на Званке?
(Державин)

«Сельская свобода» (Бакунин) описывается в стихах и как независимость, и как ощущение простора, и как тишина, то есть свобода от лишних, мешающих напряженной внутренней жизни, внешних раздражителей и умеренный темп жизни («Зачем же в Петрополь на волю ехать страсть, / С пространства в тесноту, с свободы на затворы»). Слово «тихий» достаточно часто встречается во всех анализируемых текстах, являясь контекстным синонимом словам «мирный» и «вольный».

Но эта тишина не оборачивается скукой, так как обитатель усадьбы имеет возможность выбора занятий. Из мемуарной литературы соответствующего периода известно, что занятия эти были разнообразны, хотя чаще всего склонялись в сторону «изящных искусств»: «Находясь в обществе близких и снисходительных друзей, желая удовлетворить то, что мы называем сейчас эстетическими потребностями, здесь, как мы увидим далее, фантазировали и дилетантствовали на все лады: „играли“ в архитектуру, воздвигали статуи, писали маслом, исполняли миниатюрные портреты, сочиняли

¹⁷ Агамалян Л. Г. Изображение дворянской усадьбы в русской поэзии. С. 120.